

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-128>

УДК 882

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ С ТВОРЧЕСТВОМ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ

Н.А. Грищенко (Красноярск, Россия)

Е.О. Ершова (Красноярск, Россия)

В.В. Корниенко (Красноярск, Россия)

М.А. Старшева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Статья является вкладом в исследование истории восприятия и понимания русской литературы англоязычным миром.

Цель исследования – представить факты, свидетельствующие о существовании увлеченности англоязычной аудитории творчеством Н.В. Гоголя до переводов Isabel F. Hargood, чья деятельность вызвала волну интереса к трудам русского писателя (до 1886 г.).

Материалы и методы. В статье анализируются печатные источники исследуемого периода: объемные статьи и небольшие заметки о России и русской литературе из англоязычных журналов, предисловия к первым переводам гоголевских произведений на английский язык, дневниковые записи британцев, посетивших Россию, учебные пособия по изучению русского языка для иностранцев – источники, которые содержат даже отрывочные сведения о восприятии русского писателя и его творчества в англоязычном мире.

Результаты исследования. Исследование показало, что и до переводов I.F. Hargood (официальное знакомство англоязычной аудитории с Гоголем) присутствовали некоторые как положительные, так и отрицательные упоминания о русском писателе и его творчестве в англоязычных изданиях. Англоязычная аудитория проявляла интерес к Гоголю как представителю современного русского искусства, национальному писателю, повествующему об обычаях и суевериях России, сатирику и мистика, обличителю коррупции власть имущих.

Выводы. Особый интерес представляет использование произведений Гоголя в учебных пособиях по русскому языку, которые применялись для усовершенствования навыков чтения, отработки произношения и грамматических структур, а также служили источником информации о культуре России и формировали образ страны и русского народа в сознании иностранных учащихся.

Ключевые слова: творчество Н.В. Гоголя, первые переводы, англоязычный мир, англо-русские отношения, национальная литература.

Постановка проблемы. Анализ читательской и переводческой рецепции гоголевских произведений является традиционной темой в гоголеведении. В частности, Е.Е. Дмитриева рассматривает связь Н.В. Гоголя с зарубежными авторами, культурами и стилями, останавливаясь на роли трех культурных пространств в его творчестве: Германии, Франции и Италии. Автор предпринимает попытки объяснить и проанализировать сосуществование и взаимодействие различных языков и стилей в поэтической системе Гоголя, их наложение

и взаимовытеснение, понимая под языками как национальные языки, так и языки различных видов искусств, вероисповеданий, национальных авторов и культур [Дмитриева, 2011].

Особое место в гоголеведении отводится исследованиям, посвященным поэме Гоголя «Мертвые души». В своей работе И.И. Вороненков отметил преобладание значимости содержательного, идейно-тематического, этнографического аспектов романа над сюжетной и художественно-образной системой произведения [Вороненков, 2004].

Феномен переводческой рецепции «Мертвых душ» в Англии и Америке являлся объектом диссертационного исследования О.В. Нестеренко [Нестеренко, 2010]. В рамках его научной работы проведен комплексный анализ всего корпуса англоязычных переводов «Мертвых душ», предисловий переводчиков поэмы и статей англоязычных исследователей. Результаты анализа поспособствовали выявлению характера переводческой рецепции вышеупомянутой поэмы и осмыслению гоголевского творчества в контексте англо-русских и американо-русских литературных связей.

В работе мы предлагаем рассмотреть факты, свидетельствующие о зарождающемся внимании англоязычной аудитории к творчеству Гоголя до переводов I.F. Hargood.

Цель исследования – представить факты, свидетельствующие о существовании увлеченности англоязычной аудитории творчеством Н.В. Гоголя до переводов Isabel F. Hargood, чья деятельность вызвала волну интереса к трудам русского писателя (до 1886 г.).

Материалы и методы. В статье анализируются печатные источники исследуемого периода: объемные статьи и небольшие заметки о России и русской литературе из англоязычных журналов, предисловия к первым переводам гоголевских произведений на английский язык, дневниковые записи британцев, посетивших Россию, учебные пособия по изучению русского языка для иностранцев – источники, которые содержат даже отрывочные сведения о восприятии русского писателя и его творчества в англоязычном мире.

Результаты исследования. Гоголь начал свой творческий путь (не считая его поэтического дебюта) в 1831 г. Лишь в 1886 г. печатный дом *Thomas Y. Crowell and Co.* опубликовал первые переводы его произведений на английский язык (I.F. Hargood), оформив в отдельные издания с указанием автора и переводчика. Позже многие пробовали себя на этом поприще (*S. Graham, E.W. Underwood, W.H. Cline, B.C. Baskerville, D.J. Hogarth, C. Garnett и др.*), однако, полагаем, что именно 1886 г. можно считать официальной датой знакомства англоязычного читателя с творчеством Гоголя. Нетрудные вычисления показывают, что путь гоголевских произведений от России до Великобритании занял более 50 лет. Тем не менее неверно утверждать, что в период 1831–1886 гг. имя русского писателя не упоминалось в англоязычном пространстве, а его работы совершенно

не были известны носителям английского языка. Во-первых, были те, кто изучал русский язык и читал русскую литературу в оригинале. Во-вторых, англоязычная аудитория имела возможность познакомиться с произведениями Гоголя на французском и немецком языках. Помимо этого, существовали переводы на английский язык некоторых из его произведений, но, к сожалению, они не послужили основанием для того, чтобы англоязычный мир обратил более пристальное внимание на творчество русского писателя до 1886 г. Это касалось не только трудов Гоголя. Со времен *J. Bowring*¹ не многое из русской литературы переводилось на английский язык. Информация о писателях России и их произведениях с трудом достигала англоязычных читателей. В источниках говорится лишь о трех периодических изданиях Великобритании, популяризирующих новинки русской литературы в середине XIX в.: *Westminster Review*, *Foreign Review*, *Foreign Quarterly* [Leeds, 1841, p. 38]. В этом не было ничего удивительного, так как торговые связи с Россией в тот период (в отношении книжных изданий, в частности) осложнялись политической ситуацией и географической удаленностью стран друг от друга.

В целом если говорить об осведомленности англоязычного мира о гоголевских трудах в период 1831–1886 гг., то нами были найдены сведения о существовании шести переводов произведений Гоголя, опубликованных до 1886 г.

1. Gogol N.V. Portrait: tr. by Th.B. Shaw (Blackwood's Edinburgh Magazine), *American Living Age*, 1847. P. 299–318.

2. Gogol N.V. A Russian Ghost Story: tr. by (anonymously), *Sharpe's London Magazine*, 1854. P. 353–360.

3. Home life in Russia, by a Russian Noble, revised by the editor of «Revelations of Siberia», in 2 Volumes. London, Hurst and Blackett, Publishers, Successors to Henry Colburn, 1854. 322 p.

4. Gogol N.V. The king of the gnomes: tr. by (anonymously) // Ghost stories and Phantom fancies, edited by H. Friswell. London: Richard Bentley, 1858. P. 127–178.

5. Gogol N.V. Cossack Tales: tr. by G. Tolstoy. London, Blackwood, 1860. 264 p.

6. Gogol N.V. The Night before Christmas: tr. by G. Tolstoy. London, Blackwood, 1860.

В статье нам бы хотелось не останавливаться лишь на переводах гоголевских произведений, а собрать воедино информацию о Гоголе, которая когда-либо достигала англоязычного читателя (1831–1886). С этой целью нами были проработаны статьи о России и русской литературе из англоязычных периодических изданий, предисловия и введения к переводам гоголевских трудов, дневниковые записи британцев, посетивших Россию, книги англоязычных авторов о русской литературе и учебные пособия по русскому языку для англоязычных учащихся, опубликованные в исследуемый период.

¹ *Sir John Bowring* (1792–1872) – переводчик-энтузиаст, который проявил наибольший интерес к русской культуре и русскому языку, возложив на себя миссию – открыть соотечественникам русскую поэзию.

Несмотря на то что самый ранний перевод датируется 1847 г., первые упоминания о русском писателе мы находим в англоязычных периодических изданиях, вышедших десятью годами ранее.

Иллюстрируя сказанное, можно обратиться к материалу о современном русском искусстве, опубликованном в журнале *The Foreign Quarterly Review* (1838). В статье «Present State of Art in Russia» говорилось о Гоголе как об одном из русских писателей, которые обладают талантом, отличающимся самобытностью и новизной [Present State of Art in Russia, 1838, vol. 20, p. 328–340].

Годом позже в этом же журнале напечатали заметку, посвященную архитектуре. За ее основу были взяты несколько произведений, одно из которых – сочинение эстетического содержания «Об архитектуре нынешнего» из сборника сочинений Гоголя «Арабески» [Architecture at home and abroad, 1839, vol. 24, p. 161–174]. Однако в этом же номере в фамильном указателе русского писателя ошибочно назвали *Иваном* Гоголем. Эта ошибка в дальнейшем перешла в некоторые другие периодические издания Великобритании и Америки.

В 1841 г. в *Westminster Review* появился довольно объемный отзыв о трудах Гоголя, который нельзя было назвать мотивирующим к дальнейшему изучению творчества русского писателя. Статья (Leeds, W.L. *Russian Literary Biography and C.*, *Westminster Review*, XXXVI (July, 1841): 35–57) предоставляла сведения о трудах писателей России, одним из которых был Гоголь. Автор статьи W. L. Leeds² выразил резкое суждение по отношению к сборнику повестей «Миргород». Он дал следующую нелицеприятную характеристику гоголевской работе: «Чтение, которое заставляет нас стонать от скуки. Мы переворачиваем страницу за страницей в надежде увидеть хоть что-нибудь: хоть случай, сцену, диалог» [Leeds, 1841, vol. 36, p. 42]³. Особого внимания, а точнее, резкой критики удостоилась гоголевская повесть «Старосветские помещики». Автор статьи настаивает на том, что эта повесть не что иное, как «простое, скучное перечисление событий, происходящих с глуповатыми людьми, что-то вроде четы Филемон и Бавкида» [Там же]⁴. Далее он дополняет и без того негативный отзыв следующим комментарием: «В этом произведении Гоголя нет ни структуры, ни красок, не видно ни мазка, ни *руки художника*, в то же время они лишены вразумительной границы, какого ни было наставления, морали» [Там же]⁵. Главных героев повести он сравнивает с отлаженными машинами для поглощения пищи, которые «не только сами невыносимо глупы, но и передали свою глупость рассказчику, представившему одну

² *William Henry Lees* (1786–1866) можно назвать значительной фигурой в сфере англо-русских отношений: в истории первоначального восприятия и понимания британцами не только русской литературы, но и искусства и архитектуры.

³ «...made us groan more than once as we turned over page after page, in the hope of meeting with something like an incident, a scene, or a dialogue in it» (здесь и далее перевод Н.А. Грищенко).

⁴ «...it is nothing more than a tedious, prosy account of a stupid, good-sort-of Philemon and Baucis couple».

⁵ «In Gogol's piece there is neither outline nor coloring, neither touch nor penciling, while it is equally destitute of intelligibly scope, lesson, or moral of any kind».

из самых неуклюжих, топорных и скучнейших литературных попыток, когда-либо встречавшихся нам...» [Там же, с. 43]⁶. Затем, выдерживая градус критики, Leeds подчеркивает, что «все написано без удовольствия, юмора, сатирической пронизательности, без силы» [Там же, с. 43]⁷. Более спокойно, хотя и не особенно похвально, звучат его слова о сборнике «Арабески». По его мнению, сочинения отличаются неестественной, неприятной, чрезмерной фантазией. В целом отзыв сводится к тому, что даже если гоголевские произведения в данный момент интересны читателям, вскоре этот интерес иссякнет, так как: «пристрастие к плохому вкусу не может длиться долгое время» [Там же, с. 44]⁸. К сказанному он добавляет, что не следует допускать такой грубой ошибки, как суждение об интеллектуальных способностях представителей образованной элиты страны только по тому, что популярно в этой стране в настоящее время. Говоря это, Leeds уточняет, что он имеет в виду именно современную увлеченность произведениями «Гоголя и тому подобных [...], которые вдруг выбились в знаменитости, создавая низкопробные работы, удовлетворяющие плохой вкус, и чья мнимая сила не больше чем беспомощность истерического припадка, чья веселость сродни пляски святого Витта» и т.д. [Там же, с. 47]⁹.

Трудно представить, что при такой первоначальной антирекламе, пусть даже и через несколько лет, все же начнется интенсивная работа по переводу произведений Гоголя на английский язык, англоязычный читатель проявит к его работам значительный интерес, и Гоголь будет удостоен звания:

«отца современного русского реализма» [Hargood, 1896, vol. 16, p. 6455];

«...лучшего литературного таланта России, стоящего в одном ряду с Пушкиным и Белинским» [Selfzer, 1916, p. 10];

«великого русского писателя мирового масштаба» [Goldman, 1926, p. 268–269].

Позднее англоязычные литературные критики скажут, что, хотя Leeds был летописцем, посвятившим себя современной русской литературе, без сомнения, у него были свои *белые пятна* в этой области, одно из которых – понимание (скорее непонимание) работ Гоголя [Cross, 2012 b, p. 53–68].

Следующее упоминание о Гоголе мы находим в статье «Tables of Foreign Literature» (*Foreign Quarterly Review, Vol. XXX (October, 1842, January, 1843). American Edition, New York, by Joseph Mason, 1843. 128–134 p.*). Эта работа представляет определенный интерес, поскольку дает информацию о том, какими знаниями о русской литературе в целом обладало английское общество на тот момент. Факты представлены в виде таблицы: ФИО авторов, год рождения, год смерти,

⁶ «...they are not only intolerably stupid themselves, but seem to have communicated their own dullness to their historian, who has given us about one of the clumsiest and most wearisome attempts of the kind we have ever encountered in the language».

⁷ «...is without pleasantry, or humour, or satiric shrewdness, or force of any kind».

⁸ «sickly taste cannot possibly be of any long duration».

⁹ «Gogol and Co., [...] who dive down to celebrity, by writing down to the level of lowest capacity and the lowest taste, and whose seeming strength is no better than feebleness in hysterics – whose liveliness is that of St. Vitus's dance».

созданные ими произведения и в некоторых случаях отзывы об их работах. Между тем о Гоголе написано крайне мало. Он ошибочно (уже не в первый раз) назван *Иваном*, сведения о месте и времени рождения отсутствуют, в разделе «произведения» указано: «Арабески» и т.д., при этом не предлагается никаких отзывов о его работах [Tables of Foreign Literature, 1843, vol. 30, p. 128–134]. Об авторстве данной статьи судить достаточно сложно, так как в первой половине XIX в. публикация работ в периодических изданиях без указания имени автора считалась нормой. А. Cross в статье «William Henry Leeds and Early British Responses to Russian Literature» приписывает авторство именно Leeds [Cross, 2012 b, p. 53–68]. Нам не удалось найти ни подтверждения, ни опровержения этой теории. Однако известно, что Leeds подписывал свои работы (“L”, “HL”). В данном же случае подпись отсутствует.

Размещение переводов произведений Гоголя в периодических изданиях Великобритании и Америки стало следующим этапом в распространении знаний о творчестве русского писателя в англоязычном пространстве.

В 1847 г. *Blackwood's Edinburgh Magazine* и *American Living Age* опубликовали первый перевод на английский язык повести Гоголя «Портрет». Автором-переводчиком являлся Thomas Budge Shaw (профессор английской литературы). Источники свидетельствуют о том, что он знал Россию и русский язык достаточно хорошо, много лет служил гувернером в русской семье, а затем занимал должность профессора английской литературы в Императорском Царскосельском лицее (1840–1862). Перевод гоголевской повести не был его единственной работой. Он написал две статьи о русской литературе и перевел несколько произведений русских писателей [Cross, 2012 a, p. 1–36].

Свидетельством определенного интереса к творчеству Гоголя в англоязычном мире является публикация перевода еще одного произведения – повести «Вий». В некоторых источниках сообщается о том, что первый вариант вышел в 1847 г. (к сожалению, он нами найден не был). Впрочем, нам удалось отыскать перевод от 1854 г., опубликованный в *Sharpe's London Magazine* в рубрике «*A Russian Ghost Story*» («*Русская история про приведение*»). Переводчик остался неизвестен, а в названии рассказа «Gnome-King» («*Король гномов*») с трудом угадывалась сама повесть. Краткое предисловие к переводу информировало читателей о том, что это произведение написано выдающимся русским писателем Гоголем и служит лучшей иллюстрацией поведения русских обывателей, обычаев и суеверий России [Gogol, 1854, p. 353–360]. Сам перевод можно охарактеризовать как достаточно вольный. В отдельных моментах читателям предлагается простой пересказ событий. Переводчик посчитал необходимым сохранить лишь основную линию сюжета. Вольность переводчика по отношению к оригиналу можно заметить уже в начале текста. Так, из трех бурсаков он оставил лишь двух: Хому Брута (*Thomas Brutus* – интерес представляет и перевод имени героя) и Тиберия Горобца (*Tiberius Gorobetz*). Не вызывает сомнения тот факт, что сохранение стиля и самобытности языка писателя не входило в задачи переводчика.

Необходимо отметить одно значительное преимущество вышеперечисленных переводов – при их публикации автор оригинала (Гоголь) все же был упомянут. В этом отношении весьма примечательна судьба гоголевской поэмы «Мертвые души». Как известно, слава данной поэмы распространилась далеко за пределы России. Так, в 1846 г. поэму перевели на немецкий язык, а в 1852 г. – на французский. Через два года и англоязычный читатель получил возможность познакомиться с гоголевским произведением на английском языке, однако необходимо заметить, что это знакомство случилось при довольно неприятных обстоятельствах [Modern Russian Literature, 1855, vol. 34, p. 451].

В 1854 г. англоязычной публике стало известно о существовании книги «Жизнь в России» (*Home life in Russia, by a Russian Noble, revised by the editor of «Revelations of Siberia», in 2 Volumes. London, Hurst and Blackett, Publishers, Successors to Henry Colburn, 1854*), которую позже охарактеризовали как злостную подделку шедевра Гоголя «Мертвые души». Это издание вряд ли могло бы способствовать популярности русского писателя в англоязычном мире, так как даже имя автора поэмы не было упомянуто. Дискуссия об авторстве этой книги продолжалась долгое время и освещалась в нескольких журналах Великобритании¹⁰.

Внимание заслуживает факт публикации еще одной заметки в журнале *Dublin University Magazine*. Эта статья (*Russian Literature, Dublin University Magazine, XLVI, A Literary and Political Journal (September, 1855), James, M. Glashan, WM. S. QRR and Company. London, 1855. 298–308 p.*) была посвящена наиболее талантливым представителям русской литературы, среди которых упоминалось имя Гоголя. Несмотря на довольно натянутые отношения России и Великобритании, в статье лишь вскользь затрагивалась политическая тема, но при этом говорилось о деспотизме, уничтожающем национальную литературу. Автор лестно отзывался о Гоголе как о художнике, описывающем обычаи людей своей страны и времени, который «остался непревзойден в этом и поражает глубиной своего таланта. Его работы, наполненные требующим размышления социальным содержанием, характеризуются самобытностью и всплесками юмора, такого же гениального, как юмор Свифта и Стерна. Его зарисовки различных аспектов русской жизни, оказавшихся в поле его зрения, поражают и ставят его в ряд выдающихся писателей, отличительными признаками которых являются смелость мысли и сила юмора...» [Russian Literature 1855, vol. 46, p. 298–299]¹¹. Автор статьи предлагает кратко изложенную сюжетную линию произведений Гоголя. Даны некоторые факты из биографии писателя, хотя и в этой статье чувствуется отголосок

¹⁰ Более подробная информация дана в статье: Грищенко Н.А., Ершова Е.О., Старшева М.А. Из истории знакомства англоязычной аудитории с поэмой Н.В. Гоголя «Мертвые Души» // Филология и человек. 2019. № 4. С. 83–96.

¹¹ «As a painter of the manners of his time he stands unrivalled. His writings, which have a grave, social meaning, are distinguished by great originality, and a vein of humour as genuine as that of Swift and Sterne. His portraits of the different phases of Russian life which have fallen within the sphere of his observation are very striking, and place him in the foremost rank of his piece, distinguished by singular boldness of thought and a power of comic humour...».

нестабильности англо-русских отношений того периода. Пребывание русского писателя в Риме автор статьи именуется ссылкой, настаивая на том, что творчество Гоголя было под запретом. При этом смерть писателя названа внезапной кончиной при невыясненных и мистических обстоятельствах [Там же].

Весьма примечательно, что в этой публикации мы находим одно из первых упоминаний о комедии «Ревизор» в англоязычном мире (в статье используется название «Controller»). Здесь же предложен перевод гоголевской повести «Старосветские помещики». Он значительно короче оригинала, название отсутствует. Вероятно, его можно считать первым вариантом перевода этого произведения, который так и не был опубликован в дальнейшем с указанием фамилий автора и переводчика.

Несмотря на тот факт, что во время Крымской войны англо-русские отношения претерпели значительное ухудшение, в целом данный период был ознаменован интересом англоязычного мира к России и русской литературе. Англоязычная аудитория стремилась более детально познакомиться с русской действительностью, обычаями, поведением, характером русского народа. Популярностью пользовались не только издания с фактическими, энциклопедическими сведениями, но и путевые заметки, дневниковые записи, мемуары, открывающие личное, авторское восприятие России. Как ответ на запрос времени в 1855 г. вышла книга «Английские женщины в России» (*The Englishwoman in Russia: Impressions of the Society and Manners of the Russians at home, by lady ten years resident in that country. London: John Murray, 1855*) Автор работы не был указан, однако можно предположить, что им являлась подданная Великобритании, служившая гувернанткой в семье русского аристократа. Среди прочих заинтересовавших ее реалий русской жизни она описала посещение театральной постановки гоголевской пьесы «Ревизор», которую оценила как «действительно национальное произведение, <...> полное комических диалогов» и лучшее из того, что ей довелось увидеть на русской сцене [The Englishwoman in Russia..., 1855, p. 89–96]. В книге представлены детальное описание пьесы, а также впечатления автора и ее знакомых от постановки. Она выражает свое неподдельное удивление тому, что цензура пропустила это произведение и оно было поставлено на сцене столичного театра. Впрочем, справедливости ради необходимо заметить, что в разделе «Общее» автор говорит о незрелости русской литературы из-за угнетающего ее царского деспотизма и приводит лишь три имени наиболее одаренных, по ее мнению, русских писателей: Пушкин, Карамзин и Крылов, не упоминая при этом Гоголя [Там же, с. 350]. В этой же работе автор высказывает свое мнение о русском языке, и хотя эта информация лишь косвенно соприкасается с объектом данного исследования, мы полагаем, что она будет небезынтересна, поскольку отражает восприятие русского языка иностранным поданным.

Русский язык – это один из богатейших и самых красивых языков в мире: он мягок и приятен в своем звучании, в нем нет изнеженной женоподобности итальянского, он содержит много слов, для высказывания одних и тех же идей.

Если когда-либо появятся славянский Милтон или Шекспир, они найдут неисчерпаемое сокровище в родном языке для выражения своих мыслей [The Englishwoman in Russia..., 1855, p. 350]¹².

Спустя год были опубликованы дневниковые записи еще одной английской гувернантки (Charlotte Bourne), которая провела зиму в Москве в семье Долгоруких. В ее мемуарах дается краткое описание внешности Гоголя, а также отмечается его религиозность, граничащая с помешательством (записи от 13 января 1847 г.) [Russian Chit Chat, 1856, p. 95–96, 105]. Там же мы находим несколько строк о поэме «Мертвые Души», как об «искусно написанном произведении в стиле Диккенса» [Там же, с. 122]. Одно из воспоминаний касается ужина в семье Долгоруких, куда в качестве именитого гостя пригласили Гоголя. В записках говорится о его необщительности, ставшей впоследствии причиной того, что это был его первый и последний визит в этот дом [Там же, с. 239].

В 1858 г. вышла в свет книга «Ghost stories and Phantom fancies», включающая несколько рассказов о мистических явлениях (привидениях, ведьмах и т.д.). Одним из представленных рассказов был «Вий». Перевод, предложенный в книге, являлся переводом с французского языка неизвестного автора. В сборнике рассказ «Вий» фигурировал под названием «The King of the gnomes» («Король гномов»).

Рассказ предваряет статья редактора с пояснениями к произведению, некоторыми фактами из биографии Гоголя и других писателей, работавших в направлении мистического реализма. Автор отзывается о Гоголе как о гениальном «первом, если не единственном сатирическом писателе России и авторе нескольких мистических произведений, которые остались непревзойденными по мастерству другими писателями» [Friswell, 1858, p. 128]¹³. Здесь же упоминаются комедия «Ревизор» («Controller») и поэма о «русской жизни и тайнах русского бытия» (romance of Russian manners and mystery «Perished Souls») [Там же, с. 129]. Далее проводятся параллели в трагичности судеб и таинственных смертях четырех гениальных писателей, повествующих о сверхъестественном: M.G. Lewis, E. Poe, Hofman, Gogol. При чтении вводной статьи чувствуется некое нагнетание атмосферы. Этот эффект создается с помощью специфической лексики: смертоносный, смерть, самоубийство, траурный, бросающий в дрожь, судорожная дрожь и т.д. В довершение к начатому и скорее в доказательство своей идеи о фатальности судеб тех, кто тревожит темные силы в своих произведениях, автор напоминает о самоубийстве Гоголя.

В статье подчеркивается неосведомленность англоязычного читателя в отношении гоголевских произведений и объясняется это авторским языковым

¹² «The Russian language in one of the richest and most beautiful in the world: it is soft and agreeable in sound, and has not defect of the Italian in being too effeminate; it contains many words that express the same ideas. If ever a Slavonic Milton or Shakespeare arise, he will find an inexhaustible treasure in his native tongue wherewith to express his thoughts».

¹³ «And lastly comes this sad life and death of Gogol, the first, if not the only, humorist of Russia, and author of certain phantom fancies not to be suppressed».

своеобразием, которое вызывает трудность при переводе. Редактор считает, что в его окружении нет ни одного человека, знающего русский язык настолько, чтобы достойно перевести труды русского писателя. В качестве наиболее подходящей кандидатуры для такой работы он определяет Mr. George Sala, но с оговоркой, что переводчик высказался об этой перспективе как о непосильной для него задаче [Там же].

В 1865 г. в Лондоне опубликовали книгу о России «The progress of science, art and literature in Russia», где одним из направлений, исследуемых автором, являлась русская литература. Повествуя о плеяде талантливых русских писателей, в работах которых искусным образом используется юмор и сатира, автор упоминает и Гоголя, именуя его не иначе как «обличителем коррупции, писателем, который посвятил свою жизнь и свой талант разоблачению злоупотреблений власть имущих и неэффективного управления страной» [Grahame, 1865, p. 480]¹⁴. В качестве яркого примера использования сатиры с целью осуждения людских пороков автор приводит комедию «Ревизор» как самое значимое и популярное, по его мнению, произведение Гоголя, затем поэму «Мертвые души», а также повести и рассказы из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки». Гоголь, как считает автор, кардинальным образом отличается от всех других русских писателей «своей способностью к анализу и творческой силой – сочетание, довольно редко встречающееся в одном человеке. Его стиль изложения самобытен: за отрывками, наполненными едкой сатирой, следуют внезапные всплески нежности и доброты с импульсивностью и особым характером, свойственным славянам» [Там же]¹⁵.

Автор-составитель не ограничивается лишь размышлениями о гоголевском таланте. Именно поэтому в конце книги для ознакомления англоязычной аудитории с творчеством русского писателя предложен отрывок из повести «Портрет» в переводе на английский язык T. Shawe.

В 1868 г. вышла статья, полностью посвященная творчеству Гоголя. Автором ее был Ch. E. Turner (1832–1903), преподаватель английского языка в университете Санкт-Петербурга, а также пропагандист русской литературы, читающий лекции в *Taylor Institution, Oxford and Royal Institution*.

В статье Turner предлагает довольно детальную (2 страницы) биографию Гоголя и обзор его творчества, при этом акцентирует внимание читателя на следующих моментах.

1. Гоголевский реализм.

Turner подчеркивает, что нет ничего сверхнеобычного в сюжетах гоголевских повестей. Между тем эта простота в совокупности с талантом писателя выливается в то, что, по мнению Turner, можно назвать отличительной чертой гоголевского творчества [Turner, 1868, p. 332].

¹⁴ «... he devoted his life and talents to the exposure of abuses and mal-administration in the state».

¹⁵ «Gogol is distinguished from the other authors of his nation, by a faculty of analysis and a creative power rarely found united in the same individual. His style is original, his passages of the most biting satire are followed by sudden burst of tenderness, with an impulsiveness and nature altogether peculiar to the Slavonic nature».

«...он вместо олицетворения героической добродетели, обратил внимание и уловил наши недостатки; он изобразил без преувеличения и злобы повседневные моменты обычной жизни; он сорвал внешний лоск, которым мы надеемся прикрыть нашу подлость, эгоизм и лживость; и, картиной мира как таковой, он научил нас стремиться вперед к более светлому и чистому» [Turner, 1868, p. 329]¹⁶.

2. Гоголевский юмор.

«Когда мы говорим о гоголевском юморе, нам хочется, чтобы это слово было понято в его самом широком и всеобъемлющем значении. И хотя исток свой гоголевский юмор берет в глубоком осуждении суетности всего, что есть человеческого, однако он различается в своих проявлениях. Временами Гоголь окружит себя какой-то дикой фантазией, такой непомерно абсурдной, что ни один писатель менее отчаянный, чем он, никогда бы не использовал такое для того, чтобы рассмешить нас и удерживать нас замороженными, пока он описывает события...» [Там же, с. 333]¹⁷.

«В целом гоголевский юмор по своей сути неброский и мягкий. Это неестественное отсутствие страсти дает силу гоголевской сатире и делает его иронию настолько едкой. Пустяковая фраза, ненароком брошенная им, метко попадет в людскую глупость или в порок власть имущих с силой и уверенностью, которые делают ее губительной» [Там же, с. 334]¹⁸.

3. Национальный характер гоголевских произведений.

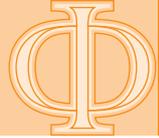
«В его юморе, иронии, его языке, его мыслях, его лирических всплесках страстного красноречия и в его чувствительности Гоголь истинно русский. Истинно русскими являются и все его персонажи; было бы трудно найти хотя бы одну черту национального характера, которую не удалось уловить Гоголю» [Там же, с. 334–335]¹⁹.

¹⁶ «...instead of personifying the heroic virtues, should note and seize upon the frailties that attend us all; who should depict, without exaggeration and without malice, the wearing and commonplace details of humble life; who should tear off the gloss with which we think to cover our meanness, selfishness, and deceit; and, by his picture of the world as it is, teach us to aspire towards a purer and better order».

¹⁷ «When we speak of Gogol's humour, we wish the word to be understood in its widest and most comprehensive sense. For though in its source it is one springing from a deep conviction of the vanity of all that is human, it is most varied in its manifestations. At time he will surrender himself to some wild fancy so extravagantly absurd, that no writer less daring than himself would ever have used it to move our laughter, and hold us spell-bound as he describes...».

¹⁸ «In general, however, Gogol's humor is quiet and subdued in tone. It is this forced absence of passion gives strength to Gogol's satire and makes his irony so biting. By a single word or trifling phrase, which would seem to have fallen accidentally from his pen, he will plant the blow, aimed at some social folly or administrative abuse he is attacking, with a vigor and a certainty that renders it fatal».

¹⁹ « In his humour, in his irony, in his language, in his thoughts, in his lyrical outbursts of passionate eloquence, and in his pathos, Gogol is thoroughly Russian. And thoroughly Russian, too, all his personages; and it were difficult to cite one trait in the national character that has not been seized upon by Gogol».

«Есть особая свежесть, простота и веселье в гоголевских описаниях малороссийской жизни, которые доносят до нас убеждение в их непреувеличенной правдивости, даже если мы и никогда не были в Малороссии и совершенно несведущи в ее обычаях, вере и языке. Они наполнены теми удачными касаниями кисти мастера, которые сами раскрывают цельный характер людей с достоверностью и точностью, которых не найти на страницах путевых заметок» [Там же, с. 335–336]²⁰.

«Гоголь больше, чем любой другой русский писатель, внес вклад в развитие и укрепление истинно русской национальной литературы. Именно это, помимо собственных, присущих лишь ему качеств, придает такую особенную ценность его работам. И именно из-за этого каждый образованный русский будет произносить с теплотой, гордостью и уважением имя Николая Васильевича Гоголя» [Там же, с. 345]²¹.

Как видно из представленных высказываний, статья [Turner, 1868, p. 327–345] не имела ничего общего с политикой, она всецело была посвящена литературе. Смысловым ядром ее являлся интерес самого автора к русскому писателю, а также его желание привлечь внимание англоязычной аудитории к трудам Гоголя.

Следующая публикация относится к 1877 г. Ее напечатали в лондонском журнале *The Westminster Review* под заголовком «Russian Literature» без указания авторства. Данная статья предлагает краткий экскурс в историю русской литературы, начиная с былин и более подробно останавливаясь на современной для того периода школе русской беллетристики. Хвалебная характеристика дана в целом таланту русского писателя и отдельным его произведениям. О Гоголе говорится как о пронизательном и сильном сатирике, чей юмор напоминает юмор Диккенса. Именно эти «небольшие, привлекательные своей оригинальностью юмористические прикосновения» автор статьи определяет как то, что придает особое очарование гоголевским работам. Говоря о силе сатиры в литературе, автор указывает на замечательную гоголевскую комедию (*brilliant comedy*) «Ревизор». Поэма «Мертвые души» характеризуется как самое талантливое из русских произведений. Также автор статьи отмечает повести «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба» и подчеркивает, что никто до Гоголя не описывал простую деревенскую жизнь и красоту Запорожской Сечи так гениально и выразительно. В гоголевских повестях «Портрет» и «Записки сумасшедшего» автор статьи находит странную таинственную силу, сопоставимую с той, что чувствуется при чтении произведений Э. А. По [Russian Literature, 1877, p. 445–465].

²⁰ «There are freshness, a simplicity, and a gaiety in Gogol's descriptions of Little Russian life, which bring home to us a conviction of their unexaggerated truthfulness, even though we have never visited the country, and are ignorant of its habits, faith, and language. They are filled with those happy touches which of themselves reveal the whole character of the people with a certainty and a precision not to be attained in pages of ordinary travelers' gossip».

²¹ «But more than any other writer, Gogol contributed to accelerate the advent and consolidate the establishment of a thoroughly national Russian literature. It is this which, apart from their intrinsic merits, gives such a peculiar value to his productions; and it is for this that every cultured Russian will pronounce with fond pride and reverent homage the name of Nicholas Vasilievitch Gogol».

Еще одно краткое упоминание о Гоголе как об одном из писателей России, прославляющем красоты и традиции Запорожья, мы находим в статье «Polish Literature» («Польская литература») от 1879 г. [Polish Literature, 1879, p. 359–386].

Другим источником информации о гоголевских трудах были учебные пособия по русскому языку для иностранцев, где с начала XIX в. художественные произведения русских писателей и поэтов предлагались в качестве упражнений. Кроме такой прямой задачи, как усовершенствование навыков чтения, отработка произношения и тренировка грамматических структур, литературные произведения формировали образ *русской жизни* – «неисчерпаемого источника не только страданий, но и юмора, абсурдности, иронии, фарса; *русского человека*, иногда смешного и трогательного одновременно; и *русских писателей*, обладающих столь многогранным юмором» [Baring, 1915, p. 138].

В учебных пособиях по русскому языку Гоголь был представлен пьесой «Ревизор» и поэмой «Мертвые души». Приведем примеры нескольких учебных пособий.

Riola H. A graduated Russian reader. London, 1879. 314 p.

То же: 2nd ed., rev., London, 1891. 314 p.

То же: new edition, London, 1915. 314 p.

В данном пособии творчество Гоголя представлено отрывком из поэмы «Мертвые души» (о Плюшкине). Текст предложен без изменений, с проставленным в каждом слове ударением. В конце страницы приведен перевод отдельных русских слов, понимание которых, по мнению автора-составителя учебного пособия, могло вызвать затруднение у учащихся. В некоторых случаях предлагается начальная форма слов.

Morfill W. R. A Grammar of the Russian language. Oxford, 1889. 168 p.

То же: 2nd ed., Oxford, 1899. 168 p.

В этом пособии в разделе *Reading Lessons* (Уроки чтения) использованы отрывки из комедии «Ревизор» (действие V, явление VIII), поэмы «Мертвые Души», повести «Тарас Бульба». Несмотря на указание Гоголя в качестве автора, в учебнике не уточняется, что учащимся предлагаются лишь фрагменты произведений. Отрывок из поэмы «Мертвые души» дается как отдельный небольшой рассказ под названием «Плюшкин». Повесть «Тарас Бульба» фигурирует в издании под заголовком «Степь». Для помощи учащимся в конце учебного пособия предлагается мини-словарь (*Vocabulary*), содержащий список русских слов с переводом на английский язык.

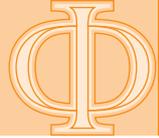
Motti P. Russian conversation-grammar. London, 1890. 387 p.

То же: 2nd ed., London, 1901. 359 p.

То же: 3rd ed., rev. and enl., London, 1906. 372 p.

То же: 4rd ed., rev. and enl., London, 1922. 372 p.

Во вторую часть учебного пособия «Russian conversation-grammar» (уроки 11–16) включены отрывки из повести «Тарас Бульба». При этом структура уроков выглядит следующим образом: 1) грамматическая справка по определенной

теме с примерами; 2) упражнение на обработку данного грамматического материала (перевод с английского на русский); 3) упражнение на чтение (отрывок из произведения на русском языке с проставленным ударением).

Выводы. Итак, анализ найденных источников показал, что мнение о творчестве Гоголя в англоязычном пространстве возникло не в одночасье, а складывалось постепенно на протяжении нескольких десятилетий. Вполне возможно, что именно эти отрывочные сведения, доходившие до англоязычного читателя, послужили благодатной почвой для переводов I.F. Hapgood, чья переводческая деятельность вызвала волну интереса к творчеству Гоголя, укрепила мнение англоязычного читателя о нем как о самобытном писателе, пронизательном сатирике и послужила стимулом для плодотворной работы многих переводчиков в дальнейшем.

Библиографический список

1. Вороненков И.И. Повесть Н.В. Гоголя «Нос» в англоязычных переводах: Проблема интерпретации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 17 с.
2. Дмитриева Е.Е. Гоголь Н.В. в западноевропейском контексте: между языками и культурами: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 692 с.
3. Нестеренко О.В. Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» в англоязычных переводах XIX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 24 с.
4. Architecture at home and abroad. *Foreign Quarterly Review*. October, 1839 – January 1840 (XXIV). P. 161–174.
5. Baring M. *An outline of Russian literature*. London: Williams and Norgate, 1915. 138 p.
6. Cross A. By way of Introduction: British perception, reception, recognition of Russian culture. In: *A people Passing Rude*. Cambridge: Open book publishers, 2012 a. P. 1–35.
7. Cross A. William Henry Leeds and Early British Responses to Russian Literature. In: *A people Passing Rude*. Cambridge: Open book publishers, 2012 b. P. 53–68.
8. Friswell H. *Ghost stories and Phantom fancies*. London: Richard Bentley, 1858. P. 127–178.
9. Gogol N.V. *A Russian Ghost Story*. Transl. from Russian by (anonymously). *Sharpe's London Magazine*, 1854. P. 353–360.
10. Goldman E. *Russian Dramatists: Their Life and Work*. Goldman Writings. Virginia, England, 1926. P. 268–269.
11. Grahame F.R. *The progress of science, art and literature in Russia*. London: James Blackwood and Co., 1865.
12. Hapgood I.F. Nikolai Vasilievitch Gogol. *A Library of the World's Best Literature Ancient and Modern*. 1896 (XVI). P. 6455–6460.
13. Leeds W.L. *Russian Literary Biography and C*. *Westminster Review*. July, 1841 (XXXVI). P. 35–57.
14. *Modern Russian Literature*. *Eclectic Magazine of foreign literature, science and art*. April, 1855 (XXXIV). P. 450–461.
15. *Polish Literature*. *Westminster Review* (January – April), 1879 (LV). P. 359–386.
16. *Present State of Art in Russia*. *The Foreign Quarterly Review* (October – January), 1838 (XX). P. 328–340.
17. *Russian Chit Chat; or, Sketches of Residence in Russia, by a Lady* (Ed. by her sister). London and Coventry, 1856. 250 p.
18. *Russian Literature*. *Dublin University Magazine, A Literary and Political Journal*. (September), 1855 (XLVI). P. 298–308.

19. Russian Literature. The Westminster Review (July – October), 1877 (LII). P. 445–465.
20. Selfzer T. Introduction. In: The Inspector-General, a play in five acts, N.V. Gogol. Transl. from Russian by T. Selfzer. N.Y., 1916. P. 1–12.
21. Tables of Foreign Literature. Foreign Quarterly Review (October, 1842, January, 1843). American Edition, New York, by Joseph Mason, 1843. Vol. XXX. P. 128–134.
22. The Englishwoman in Russia: Impressions of the Society and Manners of the Russians at home, by Lady ten years resident in that country. London: John Murray, 1855. 360 p.
23. Turner Ch.E. Nicholas Gogol. The British Quarterly Review (January – April), 1868 (XLVII). P. 327–345.

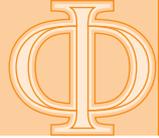
Сведения об авторах

Грищенко Наталия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет (Красноярск); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0037-876X>; e-mail: ashatanatal@mail.ru

Ершова Евгения Олеговна – кандидат филологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: genja777@mail.ru

Корниенко Виктория Валериевна – старший преподаватель, Сибирский федеральный университет; e-mail: kornienko7608@mail.ru

Старшева Мария Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет; e-mail: froehlich@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-128>

THE FIRST ACQUAINTANCE OF THE ENGLISH-SPEAKING WORLD WITH THE WORKS OF NIKOLAY GOGOL

N.A. Grishchenko (Krasnoyarsk, Russia)

E.O. Ershova (Krasnoyarsk, Russia)

V.V. Kornienko (Krasnoyarsk, Russia)

M.A. Starsheva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This article is the contribution to the research of the English-speaking world perception and understanding of the Russian literature.

The aim of the article is to reveal a certain attention to Gogol's works of the English-speaking audience even before 1886, (the year when Isabel F. Hapgood's translations initiated British awareness of the works of the Russian writer). The material for this study includes articles about Russian literature and Russia, published in English-speaking periodicals, prefaces to the first translations of Gogol's novels, notes from diaries, written by the British who visited and stayed in Russia, textbooks of the Russian language for the English-speaking students – the sources that contained any information about the perception of the Russian writer and his works by the English-speaking world.

Research results. The study revealed the presence of both positive and negative reviews on Gogol's works having circulated within English-speaking world even before I. F. Hapgood's translations (the official date of English-speaking readers' acquaintance with Gogol). The audience was interested in Gogol as a representative of modern Russian art, a national writer describing traditions and superstitions of Russia, a satirist and mystic, the one who exposed corruption.

Conclusions. The use of Gogol's works in the Russian textbooks for the English-speaking audience deserves special attention. The texts were used to improve the skills of reading, pronunciation, grammar structures, as well as to give information about the culture of Russia, and to form the image of Russia and the Russian people in the English-speaking students' minds.

Keywords: *Gogol's work, first translations, English-speaking world, English-Russian relationship, national literature.*

References

1. Voronenkov I.I. The story of N.V. Gogol's "The Nose" in English translations: the problem of interpretation: abstract of thesis. Dis. ... Candidate of Philol. sciences. Saratov, 2004. 17 p.
2. Dmitrieva E.E. Gogol N.V. in the Western-European context: between languages and cultures. Diss. ... Candidate of Philol. sciences. Moscow, 2011. 692 p.
3. Nesterenko O.V. Poem by N.V. Gogol's "Dead Souls" in English translations of the XIX–XXI centuries. Abstract of thesis. Dis. ... Candidate of Philol. sciences. Tomsk, 2010. 24 p.
4. Architecture at home and abroad. *Foreign Quarterly Review*. October, 1839 – January 1840 (XXIV). P. 161–174.
5. Baring M. An outline of Russian literature. London: Williams and Norgate, 1915. 138 p.
6. Cross A. By way of Introduction: British perception, reception, recognition of Russian culture. In: *A people Passing Rude*. Cambridge: Open book publishers, 2012 a. P. 1–35.
7. Cross A. William Henry Leeds and Early British Responses to Russian Literature. In: *A people Passing Rude*. Cambridge: Open book publishers, 2012 b. P. 53–68.

8. Friswell H. Ghost stories and Phantom fancies. London: Richard Bentley, 1858. P. 127–178.
9. Gogol N.V. A Russian Ghost Story. Transl. from Russian by (anonymously). Sharpe's London Magazine, 1854. P. 353–360.
10. Goldman E. Russian Dramatists: Their Life and Work. Goldman Writings. Virginia, England, 1926. P. 268–26911. Grahame F.R. The progress of science, art and literature in Russia. London: James Blackwood and Co., 1865.
12. Hapgood 1896 – Hapgood I.F. Nikolai Vasilievitch Gogol. A Library of the World's Best Literature Ancient and Modern. 1896 (XVI). P. 6455–6460.
13. Leeds W.L. Russian Literary Biography and C. Westminster Review. July, 1841 (XXXVI). P. 35–57.
14. Modern Russian Literature. Eclectic Magazine of foreign literature, science and art. April, 1855 (XXXIV). P. 450–461.
15. Polish Literature. Westminster Review (January – April), 1879 (LV). P. 359–386.
16. Present State of Art in Russia. The Foreign Quarterly Review (October – January), 1838 (XX). P. 328–340.
17. Russian Chit Chat; or, Sketches of Residence in Russia, by a Lady (Ed. by her sister). London and Coventry, 1856. 250 p.
18. Russian Literature. Dublin University Magazine, A Literary and Political Journal. (September), 1855 (XLVI). P. 298–308.
19. Russian Literature. The Westminster Review (July – October), 1877 (LII). P. 445–465.
20. Selfzer T. Introduction. In: The Inspector-General, a play in five acts, N.V. Gogol. Transl. from Russian by T. Selfzer. N.Y., 1916. P. 1–12.
21. Tables of Foreign Literature. Foreign Quarterly Review (October, 1842, January, 1843). American Edition, New York, by Joseph Mason, 1843. Vol. XXX. P. 128–134.
22. The Englishwoman in Russia: Impressions of the Society and Manners of the Russians at home, by Lady ten years resident in that country. London: John Murray, 1855. 360 p.
23. Turner 1868 – Turner Ch.E. Nicholas Gogol. The British Quarterly Review. (January – April), 1868 (XLVII). P. 327–345.

About the authors

Grishchenko Nataliia Anatolievna – PhD (Philology), Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0037-876X>; e-mail: ashatanatal@mail.ru

Ershova Evgeniya Olegovna – PhD (Philology), Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: genja777@mail.ru

Kornienko Viktoria Valerievna – PhD (Philology), Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: kornienko7608@mail.ru

Starsheva Mariia Anatolievna – PhD (Philology), Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: froehlich@yandex.ru